

Михаилу Ходорковскому смягчили приговор

В распоряжении Ъ оказался меморандум российских властей по жалобе "ЮКОС против Российской Федерации", зарегистрированной в Европейском суде по правам человека под номером 14902/04.

В документе делается сенсационное утверждение о том, что единственным уголовно наказуемым правонарушением в ЮКОСе было уклонение от налогообложения. Это прямо противоречит позиции Генпрокуратуры, которая в конце прошлого года привлекла Михаила Ходорковского и Платона Лебедева в качестве подозреваемых в более тяжких преступлениях – хищении путем мошенничества и отмывании денежных средств.

Уполномоченный РФ при Евросуде Павел Лаптев в так называемом меморандуме ответил на вопросы, поставленные судом по жалобе ЮКОСа на нарушение в отношении его Европейской конвенции по правам человека. Подачу жалобы инициировал еще в 2004 году председатель правления компании "ЮКОС-Москва" Стивен Тиди, однако вопрос о ее приемлемости Евросудом пока не решен.

В частности, нефтяная компания пожаловалась на то, что государство неправомерно отняло у нее дочернее предприятие ОАО "Юганскнефтегаз" (ЮНГ) и принудительно продало подставной структуре ООО "Байкал Финанс Групп". ЮКОС также заявил в своей жалобе, что применял вполне легальные схемы налоговой оптимизации, такие же, как ТНК-ВР, "Сибнефть", ЛУКОЙЛ и другие нефтяные компании, однако наказан был за это налоговыми органами лишь один ЮКОС.

Господин Лаптев сообщил в ответ Страсбургскому суду, что российские арбитражные суды признали правомерными начисления ЮКОСу налогов, недоплаченных в результате использования "незаконной схемы уклонения от налогообложения", а также пени и штрафов (всего на момент продажи ЮНГ 461,3 млрд рублей). В упомянутой схеме, по его словам, основными звеньями являлись "компании-пустышки", зарегистрированные в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), в которых имелась возможность льготного налогообложения при условии ведения этими компаниями реальной деятельности, осуществления инвестиций и создания рабочих мест.

Однако в случае с ЮКОСом суммы инвестиций и суммы полученных налоговых льгот "были совершенно несопоставимы – например, за 2000 год соотношение составило 0,006%". В результате этих действий, по словам господина Лаптева, "происходило крайне несправедливое распределение имущественных благ в пользу очень узкого круга лиц, состоящего из акционеров и менеджеров компании (ЮКОСа.–Ъ)".

Любопытно, как уполномоченный РФ ответил на вопрос суда, были ли компанией совершены деяния в налоговой области, считающиеся уголовными. Он заявляет, что 30 августа 2004 года Генпрокуратура РФ возбудила уголовное дело по признакам ст. 199, ч. 2, п. а, б УК РФ ("Уклонение от уплаты налогов группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере"). Однако более чем за два с половиной года следствия в деле появилась лишь одна заочно обвиняемая – главный бухгалтер ЮКОСа Ирина Голубь, которая 17 апреля 2006 года объявлена в международный розыск (она живет в Лондоне). Об остальных уголовных делах, возбужденных Генпрокуратурой в отношении акционеров и топ-менеджеров ЮКОСа, господин Лаптев предпочел не упоминать. Ведь в других уголовных делах фигурируют гораздо более тяжкие статьи УК: "Хищение путем мошенничества" (санкция – до 10 лет лишения свободы) и "Отмывание незаконно полученных денег" (до 15 лет заключения), причем там фигурируют те же эпизоды с уклонением от налогообложения с помощью фирм в ЗАТО. В частности, хищение и отмывание вменены экс-гендиректорам компаний "Ратибор" и "Фаргойл" (аффилированным структурам ЮКОСа) Владимиру Малаховскому и Антонио Вальдес-Гарсиа, а также бывшему заместителю директора дирекции внешнего долга ЮКОСа Владимиру Переверзину. Их дело в настоящее время слушается в Басманном суде. Заочно обвиняемыми по тем же эпизодам являются акционер ЮКОСа Михаил Брудно, адвокат этой нефтяной компании Павел Ивлев, бывший гендиректор ООО "Ратмир" Владислав Карташов (все они находятся в международном розыске). Наконец, подозреваемыми в хищении путем мошенничества и отмывании денег по тем же фактам с использованием внутренних офшоров в ЗАТО недавно стали Михаил Ходорковский и Платон Лебедев. По мнению адвокатов господина Ходорковского, Генпрокуратура не захотела расследовать их дело в рамках нетяжкой 199-й статьи

("Уклонение от налогообложения"), так как большинство приговоров по этой статье УК не связано с лишением свободы. Между тем в Генпрокуратуре не скрывают намерения добиться в суде для осужденных Ходорковского и Лебедева не меньшего нового срока заключения, чем прежний восьмилетний.

Довод юристов ЮКОСа, что аналогичные схемы ухода от налогообложения использовались многими компаниями, Павел Лаптев признал "лишенным юридического смысла". "Массовость применения противозаконных схем, – заключил он, – не может служить оправданием". Впрочем, российский уполномоченный заметил, что госконтроль за соблюдением налогового законодательства в РФ был ослаблен "в силу объективных причин, связанных с последствиями дефолта 1998 года и проведением экономических реформ переходного периода".

Что же касается изъятия у ЮКОСа и принудительной продажи "Юганскнефтегаза", то, по словам господина Лаптева, действия судебных приставов были абсолютно законными. Согласно шести исполнительным листам, поступившим к приставам в 2004 году, ЮКОС оказался должен государству 461,3 млрд рублей. Акции "Юганскнефтегаза" являлись имуществом первой очереди и поэтому были реализованы 19 декабря 2004 года на аукционе, "открытом по составу участников". По сведениям господина Лаптева, начальная цена акций составляла 246,7 млрд рублей, участниками аукциона были ООО "Газпромнефть" и ООО "Байкал Финанс Групп" – последнее же было признано победителем, так как предложило за акции на 18 копеек больше начальной цены. "Таким образом, – делает вывод уполномоченный РФ, – принудительная продажа акций не может рассматриваться как вмешательство в права компании-заявителя".

Павел Лаптев попросил Евросуд признать жалобу ЮКОСа "неприемлемой", так как последний не исчерпал средства правовой защиты в РФ – в частности, компания не обращалась с иском о признании недействительными результатов оценки акций "Юганскнефтегаза". Отвечая же на вопрос, насколько типичными были налоговые претензии к ЮКОСу, господин Лаптев упомянул аналогичные дела ТНК-ВР, "Уфанефтехима" и других компаний, однако не назвал ни одного уголовного дела, аналогичного юкосовскому, и ни одного случая принудительного изъятия основных активов компаний по налоговым недоимкам.

В аппарате уполномоченного РФ заявили, что не комментируют отправленные в Страсбургский суд документы. В свою очередь, юристы ЮКОСа, пожелавшие остаться неназванными, сообщили, что на меморандум господина Лаптева уже поданы возражения. В них, в частности, "опровергнут довод о честном конкурсе по продаже акций ЮНГ". Примечательно, что Басманный суд, рассматривающий дело подсудимых Малаховского, Переверзина и Вальдес-Гарсиа, отказался приобщить меморандум господина Лаптева к материалам дела и тем не менее адвокаты собираются огласить его содержание в прениях по делу.

Если Евросуд признает жалобу "ЮКОС против Российской Федерации" приемлемой, назначит слушания по ней и вынесет решение в пользу заявителя, это может стать первым шагом к возврату топ-менеджерам компании свободы и отобранной собственности. Обязать Россию вернуть ЮКОСу ЮНГ Евросуд не вправе, однако может указать в своем решении, что предприятие было изъято у собственника в нарушение Европейской конвенции по правам человека. И тогда российские власти обязаны будут устранить упомянутое нарушение.

ЕКАТЕРИНА Ъ-ЗАПОДИНСКАЯ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МЕМОРАНДУМ

по жалобе № 14902/04

"Открытое акционерное общество "Нефтяная компания

"ЮКОС" против Российской Федерации"

Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) 10 июля 2006 г. в соответствии с подпунктом "с" пункта 2 правила 54 своего Регламента предложил властям Российской Федерации представить свои замечания относительно приемлемости и существования жалобы № 14902/04 "Открытое акционерное общество "Нефтяная компания "ЮКОС" против Российской Федерации" и ответить на следующие вопросы.

1. Имело ли место вмешательство в права компании-заявителя в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее ~ Конвенция) в результате

налоговых проверок, проведенных за 2001, 2002, 2003 и 2004 годы, и если да, то были ли они законными и соразмерными?

2. Представляют ли собой деяния, за которые компания-заявитель была признана ответственной в результате налоговых проверок за 2001, 2002, 2003 и 2004 годы, уголовные деяния в соответствии с национальным законодательством на момент, когда они были совершены, по смыслу статьи 7 Конвенции? Были ли законодательство и правоприменительная практика по данному вопросу в достаточной мере доступны и однозначны для того, чтобы компания-заявитель имела возможность знать заранее о том, что совершаемые ею деяния были наказуемыми в уголовном порядке?

3. Имело ли место вмешательство в права компании-заявителя в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции в результате исполнительного производства в отношении компании-заявителя, и если да, то было ли оно законным и соразмерным?

4. Представляла ли собой принудительная продажа открытого акционерного общества "Юганскнефтегаз" вмешательство в права компании-заявителя в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции? Если да, то было ли оно законным и соразмерным? В частности, предприняли ли власти разумные меры для продажи ОАО "Юганскнефтегаз" по разумной цене? Кроме того, проинформировали ли соответствующие органы власти компанию-заявителя о результатах аукциона и последствиях принудительной продажи, имевшей место в связи с налоговой задолженностью компании-заявителя? Какие положения национального законодательства применимы в данной ситуации?

5. Выполнила ли компания-заявитель требования положений пункта 1 статьи 35 Конвенции относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с изложенными выше частями жалобы? Кроме того, имела ли компания-заявитель доступ к правосудию в отношении указанных выше частей жалобы в соответствии со статьей 6 Конвенции?

6. Имели ли место другие схожие разбирательства по перерасчету налоговых требований за период с 2000 по 2004 год, предъявленных государством другим российским компаниям, и если да, то каков результат таких разбирательств?

Ответы на вопросы, поставленные Европейским Судом, и мотивы, по которым данное дело, по мнению властей Российской Федерации, не должно рассматриваться Европейским Судом по существу

Ответ на вопрос № 1.

В соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

Выездные налоговые проверки в отношении ОАО "НК "ЮКОС" были проведены налоговыми органами строго в соответствии с положениями российского законодательства, в частности Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 30 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые органы составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей.

Порядок проведения выездных налоговых проверок, являющихся в соответствии со статьей 82 Налогового кодекса Российской Федерации одной из форм налогового контроля, установлен статьями 87 и 89 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 87 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые органы проводят камеральные и выездные налоговые проверки налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов. Налоговой проверкой могут быть охвачены только три календарных года деятельности налогоплательщика, плательщика

сбора и налогового агента, непосредственно предшествовавшие году проведения проверки.

Если при проведении камеральных и выездных налоговых проверок у налоговых органов возникает необходимость получения информации о деятельности налогоплательщика (плательщика сбора), связанной с иными лицами, налоговым органом могут быть истребованы у этих лиц документы, относящиеся к деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора) (встречная проверка).

Запрещается проведение налоговыми органами повторных выездных налоговых проверок по одним и тем же налогам, подлежащим уплате или уплаченным налогоплательщиком (плательщиком сбора) за уже проверенный налоговый период, за исключением случаев, когда такая проверка проводится в связи с реорганизацией или ликвидацией организации-налогоплательщика (плательщика сбора - организации) или вышестоящим налоговым органом в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего проверку.

За 2000 и 2001 годы Федеральной налоговой службой (далее - ФНС России) проведены повторные выездные налоговые проверки налогоплательщика, предусмотренные статьями 87 и 89 Налогового кодекса Российской Федерации. Данные проверки проведены, как это предписано Налоговым кодексом Российской Федерации, вышестоящим налоговым органом.

Выездные налоговые проверки ОАО "НК "ЮКОС" за 2002 - 2004 годы проведены Межрегиональной инспекцией ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1 в соответствии со статьями 87 и 89 Налогового кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, проведенные в отношении компании-заявителя выездные налоговые проверки за 2001-2004 годы являются реализацией государством функций по контролю за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах через уполномоченные органы - налоговые органы и не могут рассматриваться как несоразмерное и незаконное вмешательство в деятельность компании.

По итогам налоговых проверок было установлено использование ОАО "НК "ЮКОС" схемы уклонения от налогообложения в 2000-2004 годах, повлекшее неуплату налогов.

Выводы налоговых органов о неуплате компанией налогов в результате занижения налоговой базы путем применения схемы уклонения от налогообложения подтверждены судами. Также суды пришли к выводу о законном начислении пени на неуплаченные суммы налогов и привлечении ОАО "НК "ЮКОС" к налоговой ответственности за умышленное совершение налоговых правонарушений.

Следовательно, суммы налогов, пеней и штрафов представляют собой те средства, которые ОАО "НК "ЮКОС" не перечислило в бюджет Российской Федерации в результате использования незаконной схемы уклонения от налогообложения, при том что статьей 57 Конституции Российской Федерации предусмотрена обязанность каждого уплачивать в бюджет установленные законом налоги и сборы.

Конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы по смыслу данной статьи имеет публично-правовой, а не частноправовой (гражданско-правовой) характер. Ее реализация в соответствующих правоотношениях предполагает субординацию, властное подчинение одной стороны другой, а именно: налогоплательщику вменяется в обязанность своевременно и в полном объеме уплатить суммы налога, а налоговому органу, действующему от имени государства, принадлежит полномочие обеспечить ее исполнение налогоплательщиком. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, соответствующие же органы публичной власти наделены правомочием в односторонне-властном порядке путем государственного принуждения взыскивать с лица причитающиеся налоговые суммы - иначе нарушались бы воплощенный в статье 57 Конституции Российской Федерации конституционно защищаемый публичный интерес и связанные с ним права и законные интересы налогоплательщиков, публично-правовых образований, государства в целом (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 9-П по делу о проверке конституционности статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа).

Таким образом, взыскание с ОАО "НК "ЮКОС" налогов, пеней и штрафов, подтвержденных судами, осуществляется в интересах государства при выполнении возложенной на него функции осуществления контроля за поступлением налогов, пеней и штрафов, и тем самым в рамках требования пункта 1 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о необходимости лишения имущества "на условиях, предусмотренных законом", а также в рамках положений пункта 2 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о праве государства "обеспечивать

выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности".

Помимо того, что ОАО "ПК "ЮКОС" не уплачивало в бюджет Российской Федерации налоги, им осуществлялись умышленные действия по уклонению от исполнения вступивших в законную силу судебных актов, установивших обязанность ОАО "НК "ЮКОС" уплатить в бюджет Российской Федерации налоги, пени и штрафы, доначисленные по итогам выездной налоговой проверки деятельности компании за 2000 год.

Одним из примеров злостного уклонения ОАО "НК "ЮКОС" от исполнения решения суда являются действия компании по сокрытию реестров акционеров трех принадлежащих компании крупнейших добывающих организаций.

После начала процедуры исполнения судебного решения, возбужденной 30 июня 2004 г., судебные приставы-исполнители были обязаны предпринять меры по выявлению принадлежащего ОАО "НК "ЮКОС" имущества.

1 июля 2004 г., на следующий день после возбуждения исполнительного производства, судебными приставами 1-го межрайонного отдела службы судебных приставов по Центральному административному округу г. Москвы - органа, которому исполнительный документ был направлен для исполнения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, были вручены запросы держателям реестров владельцев именных ценных бумаг ряда акционерных обществ, принадлежащих ОАО "НК "ЮКОС", о предоставлении выписок (справок) из реестров владельцев именных ценных бумаг. В том числе такой запрос был вручен ЗАО "М-Реестр", которое являлось держателем реестров акционеров более 40 обществ, принадлежащих ОАО "НК "ЮКОС", среди которых и акции трех крупнейших добывающих компаний - ОАО "Юганскнефтегаз", ОАО "Самаранефтегаз" и ОАО "Томскнефть" Восточной нефтяной компании (100% бездокументарных акций которых принадлежит ОАО "НК "ЮКОС").

Однако реестродержатель - ЗАО "М-Реестр" отказался выдать справки из реестра по эмитентам - ОАО "Юганскнефтегаз", ОАО "Самаранефтегаз" и ОАО "Томскнефть", в связи с тем что за час (!) до прибытия судебных приставов-исполнителей ЗАО "М-Реестр" и каждый из указанных эмитентов расторгли договоры на ведение реестров владельцев именных ценных бумаг, а реестры были переданы на ведение самим эмитентам.

В связи с передачей реестров судебные приставы-исполнители запросили документы, которые бы подтвердили право вице-президента ЗАО "ЮКОС ЭП" (управляющая компания указанных эмитентов) Гаморы А.В. на получение на руки реестров трех крупнейших нефтедобывающих компаний. В ответ на данную просьбу представители ЗАО "М-Реестр" в тот же день их не представили со ссылкой на окончание рабочего дня и усталость сотрудников реестродержателя.

Лишь на следующий день, 2 июля 2004 г., судебные приставы-исполнители и присутствовавшие при исполнительных действиях представители выискателя - налоговых органов Российской Федерации смогли ознакомиться с доверенностью, выданной Гаморе А.В., изучение которой, а также документов, подтверждающих факт передачи реестров на ведение самим эмитентам, показало, что указанные реестры (три диска с содержащимися на них в электронном виде реестрами акционеров и вся система документооборота по ведению реестров более чем на 5 000 бумажных листах по каждому из эмитентов) были переданы представителю с ненадлежащими полномочиями, а также что передача указанных реестров была осуществлена с нарушениями законодательства Российской Федерации.

Впоследствии реестры акционеров трех крупнейших добывающих организаций ОАО "НК "ЮКОС" были переданы трем другим физическим лицам - представителям ЗАО "ЮКОС ЭП", а затем, по сообщению эмитентов, данные реестры посланы по почте. При этом в течение двух недель (!) местонахождение реестров акционеров трех крупнейших нефтедобывающих компаний -ОАО "Юганскнефтегаз", ОАО "Самаранефтегаз" и ОАО "Томскнефть" ВНК не могло быть установлено ни судебными приставами-исполнителями, ни собственниками акций.

Характерно, что реальное перечисление значительных денежных сумм в погашение задолженности ОАО "НК "ЮКОС" по исполнительному производству, которое вытекало из обязанности исполнения вступивших в законную силу судебных актов, начало производиться лишь после того, как реестры акционеров указанных эмитентов были найдены и в целях обеспечения сохранности имущества должника на принадлежащие ОАО "НК "ЮКОС" пакеты со 100 % бездокументарных акций ОАО "Юганскнефтегаз", ОАО "Самаранефтегаз" и ОАО "Томскнефть" ВНК был в установленном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве порядке наложен арест.

Изложенное свидетельствует о том, что ОАО "НК "ЮКОС" не только не выполняло предписанную Конституцией Российской Федерации и вытекающую из налогового законодательства Российской Федерации обязанность по уплате законно установленных налогов, но и осуществляло умышленные действия, направленные на создание ситуации, при которой присужденные судебными актами к уплате компанией налоги, пени и штрафы вообще никогда не могли бы быть взысканы.

При этом российские налоговые власти, реализуя полномочия по контролю за соблюдением налогового законодательства в соответствии с главой 14 Налогового кодекса Российской Федерации, провели налоговые проверки компании-заявителя за 2001, 2002, 2003 и 2004 годы. В результате указанных проверок налоговые органы выявили многочисленные нарушения налогового законодательства, произвели доначисление налогов и привлекли компанию к ответственности. Законность и соразмерность действий налоговых органов были впоследствии подтверждены судебными органами Российской Федерации.

Доначисление налогов и привлечение компании-заявителя к ответственности являются мерами по обеспечению уплаты налогов (меры по контролю за использованием собственности) в соответствии со статьей 1 Протокола №1 к Конвенции.

Все требования налоговых органов об уплате ОАО "НК "ЮКОС" сумм недоимок, пени и штрафов являются законными. Они основаны на соответствующих нормах Налогового кодекса Российской Федерации и иных законов, что нашло отражение в судебных актах арбитражных судов, осуществлявших судебный контроль за деятельностью налоговых органов.

В частности, положения законов о закрытых административно-территориальных образованиях, которые предусматривали возможность льготного налогообложения, содержали четкие условия для пользования льготами: ведение деятельности, осуществление инвестиций, создание рабочих мест в этих регионах. Данные положения были ясными и предвидимыми.

Например, пункт 1 статьи 5 Закона Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 "О закрытом административно-территориальном образовании" предусматривал на момент совершения налогового правонарушения предоставление права на получение льгот по налогам и сборам организациям, имеющим не менее 90 процентов основных средств и не менее 70 процентов среднесписочной численности работников, постоянно проживающих на территории соответствующего образования, и выплачивающим не менее 70 процентов фонда оплаты труда работникам, постоянно проживающим на территории указанного образования.

Меры по обеспечению уплаты налогов, предпринятые в отношении компании-заявителя, были соразмерными преследуемой цели в силу следующего.

ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" грубо нарушало положения налогового законодательства Российской Федерации, создавая лишь видимость их соблюдения. Арбитражными судами Российской Федерации было установлено, что компания-заявитель организовала целую схему уклонения от уплаты налогов, основными звеньями которой являлись "компании-пустышки" (компании, которые не ведут реальной самостоятельной коммерческой деятельности, их создание носит искусственный характер) в тех регионах (закрытых административно-территориальных образованиях) Российской Федерации, в которых имелась возможность льготного налогообложения при условии ведения деятельности, осуществления инвестиций, создания рабочих мест. Правило пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 "О закрытом административно-территориальном образовании" игнорировалось. В результате суммы инвестиций, которые компания-заявитель должна была осуществить, и суммы полученных налоговых льгот были совершенно несопоставимы (например, за 2000 год соотношение суммы инвестиций к сумме льгот составляло 0,006 процента).

Как следует из судебных актов арбитражных судов, созданные подставные организации контролировались ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС", вся экономическая выгода от совершения торговых операций была получена компанией-заявителем, а ее действия по уклонению от уплаты налогов носили намеренный характер.

Компания-заявитель избегала уплаты в бюджет Российской Федерации сумм, исчислявшихся десятками миллиардов рублей.

Не следует забывать и тот факт, что действия компании-заявителя по уклонению от уплаты налогов совершались на фоне весьма сложной социальной обстановки, связанной с проведением в Российской Федерации экономических реформ переходного периода и с последствиями дефолта 1998 года. Указанное

усиливается тем обстоятельством, что система уклонения от налогов использовалась компанией-заявителем за счет наименее развитых, депрессивных регионов Российской Федерации. Действия компании-заявителя сказались на задержке развития данных регионов, которое было невозможно без налоговых поступлений.

Пренебрегая элементарными стандартами добросовестности в налоговых отношениях, компания-заявитель в течение нескольких лет наносила невосполнимый ущерб общественным интересам. В результате ее действий происходило крайне несправедливое распределение имущественных благ в пользу очень узкого круга лиц, состоящего из акционеров и менеджеров компании.

Учитывая факт грубого нарушения налогового законодательства Российской Федерации, недобросовестность компании-заявителя в налоговых отношениях, огромные суммы неуплаченных налогов и практически полное отрицание компанией социальной ответственности перед обществом и государством, действия российских властей соответствовали положениям Конвенции.

Таким образом, ОАО "НК "ЮКОС" не было лишено принадлежащей ему собственности, а обязанность уплатить налоги, пени и штрафы была установлена налоговыми органами в рамках предоставленных им полномочий и подтверждена вступившими в законную силу судебными актами, следовательно, права ОАО "ЮКОС" по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

Ответ на вопрос № 2.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конвенции "никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления".

Компания-заявитель полагает, что была привлечена к ответственности за правонарушение, которое не являлось таковым на момент его совершения согласно национальному или международному праву.

Однако статья 7 Конвенции не является применимой в данном деле в силу следующих причин.

ОАО "НК "ЮКОС" не привлекалось к уголовной ответственности за совершение преступлений ни в смысле, указанном в статье 7 Конвенции, ни в смысле, указанном в положениях уголовного законодательства Российской Федерации, тем более что в соответствии со статьей 19 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного уголовного законодательством возраста.

Поскольку действия руководителей ОАО "НК "ЮКОС" по уклонению от уплаты налогов носили умышленный характер, 30 августа 2004 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного пунктами "а" и "б" части второй статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере), которое настоящее время расследуется. В рамках данного дела вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемой в совершении указанного преступления генерального директора одного из дочерних обществ компании - ООО "ЮКОС-ФБЦ" Голубь И.Е., которая 17 апреля 2006 г. объявлена в международный розыск. Процессуальные решения, вынесенные в рамках данного уголовного дела, в судебном порядке не обжаловались.

Судебное разбирательство между сторонами -ОАО "НК "ЮКОС" и ФНС России (Межрегиональная инспекция ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1) - являлось разбирательством об обязанности ОАО "НК "ЮКОС", установленной по результатам проведенных в предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации порядке выездных налоговых проверок компании-заявителя, уплатить в бюджет Российской Федерации налоги, не уплаченные в 2000 - 2004 годах.

ОАО "НК "ЮКОС" совершило налоговое правонарушение в виде неуплаты налогов. Споры, которые рассматривались в связи с налоговыми проверками компании, являлись административно-правовыми по смыслу российского законодательства и касались основы публичной политики. Основным предметом оценки судебных инстанций была использовавшаяся компанией схема уклонения от налогов при помощи созданных и контролировавшихся ею искусственных "компаний-пустышек". Данная схема признана незаконной в судебном порядке. Было постановлено, что использовавшийся компанией-заявителем льготный порядок исчисления налогов противоречит Налоговому кодексу Российской Федерации, законам Российской Федерации о создании закрытых административно-территориальных образований, что в действиях компании присутствовали элементы недобросовестности. По итогам судебных разбирательств были подтверждены

решения налоговых органов о взыскании с компании недоимок по налогам, пеней и штрафов.

Главной целью действий государственных органов являлось регулирование налоговых отношений и взыскание задолженности по налогам (недоимки и пени), а не наказание компании-заявителя. Так, в отношении налоговой проверки за 2000 год налоговая задолженность компании составляла 81% от общей суммы, а сумма штрафа - всего 19%.

Споры, связанные с государственным регулированием налоговых отношений (об исполнении компаниями публичных обязанностей платить налоги, об уклонении от уплаты налогов, о неправильном исчислении налогов физическими и юридическими лицами, о доначислении налогов), не подпадают под юрисдикцию Европейского Суда. Конвенция не охватывает вопрос передачи на международный уровень споров, составляющих основу публичной политики.

Об ограниченной сфере действия статьи 7 Конвенции свидетельствует и практика Европейского Суда, который никогда еще не применял данную статью к налоговым правонарушениям. Расширение сферы действия указанной статьи на налоговые правонарушения было бы преждевременным и не отвечало бы намерениям государств - участников Конвенции.

Таким образом, власти Российской Федерации полагают, что статья 7 Конвенции не применима в настоящем деле.

Даже если предположить, что статья 7 Конвенции применима в деле ОАО "НК "ЮКОС", то аргументы компании-заявителя о нарушении положений указанной статьи являются несостоятельными в силу следующих обстоятельств.

ОАО "НК "ЮКОС" привлекалось к ответственности, предусмотренной статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации (неуплата или неполная уплата сумм налога).

Под данный вид правонарушения подпадают любые незаконные действия, связанные с занижением налоговой базы, неправильным исчислением налога, и аналогичные им действия.

Положения статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации сформулированы достаточно четко, они являются предвидимыми и однозначными в отношении того, что любое физическое или юридическое лицо, не уплачивающее установленные налоги и сборы или уклоняющееся от их уплаты, может быть привлечено к ответственности.

ОАО "НК "ЮКОС" было привлечено к ответственности по указанной статье именно в связи с такими действиями, так как использовавшаяся компанией схема ухода от налогов была основана на искусственном занижении налоговой базы, неправильном и недобросовестном исчислении налогов, что повлекло за собой неполную уплату в бюджет Российской Федерации сумм обязательных платежей.

Очевидность того, что действия компании-заявителя по уклонению от уплаты налогов являются нарушением норм налогового законодательства и влекут за собой ответственность, предусмотренную статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации, подтверждается заключением международной аудиторской компании - ЗАО "Прайсвотерхаус Куперс Аудит".

Основным аргументом ОАО "НК "ЮКОС" относительно нарушения статьи 7 Конвенции является то, что схемы ухода от налогов через подставные и искусственные организации являлись законными, так как использовались многими российскими компаниями. Данный аргумент лишен юридического смысла, поскольку массовость применения противозаконных схем другими российскими компаниями не может служить оправданием деятельности по уклонению от уплаты налогов.

Следует также отметить, что распространенность противозаконных схем в налоговых отношениях на определенном этапе исторического развития в Российской Федерации не является следствием отсутствия (недоступности, неясности, неоднозначности) соответствующих законодательных норм. Причины данного явления скорее кроются в недобросовестном поведении участников хозяйственной деятельности и ослабленном государственном контроле за соблюдением налогового законодательства Российской Федерации в силу объективных причин, связанных с последствиями дефолта 1998 года и проведением экономических реформ переходного периода.

В настоящее время власти Российской Федерации ведут активную борьбу с неплательщиками налогов, усиливают государственный контроль за соблюдением налогового законодательства Российской Федерации.

Материалы налоговых проверок за 2000 - 2004 годы являлись предметом всестороннего рассмотрения и исследования со стороны арбитражных судов Российской Федерации, и ими подтверждается, что ОАО "НК "ЮКОС" с 1997 по 2004 год зарегистрировало в регионах Российской Федерации с установленным льготным режимом налогообложения специально созданные организации и создало видимость их деятельности по приобретению и реализации нефти и нефтепродуктов для возникновения обязанности по уплате налогов не у ОАО "НК "ЮКОС", а у данных организаций. В связи с тем что данные организации применяли налоговые льготы, в региональные и местные бюджеты налоги не уплачивались, также не уплачивался налог на добавленную стоимость в бюджет Российской Федерации.

"Руководители" и "учредители" организаций, которые по документам пользовались льготами, поясняли, что просто подписывали приносимые для подписи документы, связанные с учреждением и регистрацией в государственных органах организаций, и иные документы, связанные с ведением указанными организациями деятельности, не вникая в их суть.

Льготы указанным специально созданным организациям предоставлялись законами, которые предусматривали необходимость осуществления на территориях с льготным режимом налогообложения деятельности, оговоренной в законах.

Однако вопреки положениям действующих в регионах с льготным режимом налогообложения законов специально создаваемые ОАО "НК "ЮКОС" организации деятельности вообще не осуществляли - деятельность велась ОАО "НК "ЮКОС".

В рамках судебного спора налоговый орган приводил ссылки на договоры, заключение которых позволяло налогоплательщику уклоняться от уплаты налогов. Суд и представители ОАО "НК "ЮКОС" исследовали данные договоры непосредственно в судебном заседании (необходимо обратить внимание, что данные договоры заключались должностными лицами ОАО "НК "ЮКОС"). Позиция налогового органа состояла в том, что единственной целью данных договоров является неуплата налогов, поскольку они не имеют никакой экономической целесообразности. Естественно, что в целях полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела судья задал представителям ОАО "НК "ЮКОС" вопрос о том, в чем заключалась экономическая целесообразность заключения данных сделок. Представители налогоплательщика на данный вопрос не ответили.

Подтверждением тому является следующий текст из судебного акта:

"ООО "Ю-Мордовия" закупало нефть в феврале 2001 года у ОАО "Самаранефтегаз", у ОАО "Томскнефть" ВНК и у ОАО "Юганскнефтегаз", интересы всех трех заводов при заключении договоров представлял Елфимов М.В. Причем первый договор Елфимов М.В. заключил на основании аукциона в г. Самаре, второй - в г. Стрежевом Томской области, а третий - в г. Нефтеюганске Ханты-Мансийского автономного округа. Все договоры заключены в один день - 22 января 2001 г.

Далее ООО "Ю-Мордовия" "передало" нефть для реализации на экспорт ОАО "НК "ЮКОС", с которым заключен договор комиссии от 31 декабря 1999 г. № Ю-9-4-01/1853. От имени ответчика договор был заключен старшим вице-президентом Елфимовым М.В. В феврале 2001 года Елфимов М.В. от имени ОАО "НК "ЮКОС" реализовал "принадлежащую" ООО "Ю-Мордовия" нефть на экспорт по контракту от 10 мая 2000 г. № 643/00044440/00146, заключенному с компанией "Рутенхолд Холдингс Лимитед", Кипр. Причем нефть (приобретаемая за 1001 рубль за тонну) продавалась по цене 173,49 доллара за тонну, что составляет 4 935 рублей по курсу на день осуществления расчетов, то есть почти в пять раз дороже.

Арбитражный суд г. Москвы указал в решении, что "представители ОАО "НК "ЮКОС" не смогли пояснить, в чем заключается экономическая целесообразность заключения указанных договоров, в связи с чем суд считает обоснованным довод МНС России о том, что единственной целью данных "сделок" является уклонение от уплаты налогов".

Поскольку в ходе проверок было установлено, что фактическим собственником нефти и нефтепродуктов является ОАО "НК "ЮКОС", суд пришел к выводу, что обязанность по уплате не уплаченных в бюджет налогов с сумм выручки, полученной от реализации нефти и нефтепродуктов, возникла у ОАО "НК "ЮКОС".

Несмотря на публичные заявления представителей ОАО "НК "ЮКОС", что ОАО "НК "ЮКОС" - это компания, имеющая консолидированную отчетность по международным стандартам, подтвержденную международными аудиторами, изученную аналитиками десятков стран, перед международными аудиторами при рассмотрении бухгалтерских документов ОАО "НК "ЮКОС" всегда стоял вопрос об искажении результатов хозяйственной

деятельности.

Согласно "Письменной информации по результатам проведения аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" за 2002 год", представленной руководству ОАО "НК "ЮКОС", аудитор - ЗАО "Прайсвотерхаус Куперс Аудит" задолго до претензий налоговых органов Российской Федерации (аудит проводился с 25 октября 2002 г. по 15 апреля 2003 г.), отмечал:

"В ходе аудиторской проверки были выявлены случаи отсутствия первичных документов, подтверждающих хозяйственные операции", что, по мнению аудитора, "может привести к искажению бухгалтерской отчетности (завышению выручки от продаж и завышению дебиторской задолженности) и создает предпосылки для ее неверного толкования пользователями".

Далее следует подчеркнуть, что задолго до претензий налоговых органов Российской Федерации международная аудиторская компания выявила незаконную схему ухода от налогообложения, использованную ОАО "НК "ЮКОС". Так, на странице 8 аудиторского заключения говорится о том, что используемый ОАО "НК "ЮКОС" Фонд финансовой поддержки развития производства (фонд, где аккумулировались средства, полученные в результате ухода от налогообложения) противоречит законодательству Российской Федерации. Так, в фонд, принадлежащий нефтяной компании, являющейся коммерческой организацией, в нарушение законодательства Российской Федерации безвозмездно передавались денежные средства от других коммерческих организаций. При этом арбитражные суды, исследуя указанные обстоятельства, пришли к выводу, что безвозмездная передача денежных средств в фонд является основой всей примененной схемы. Например, на страницах 23 и 24 постановления апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы от 29 июня 2004 г. указано:

"Судом установлено, что ОАО "НК "ЮКОС" получало экономическую выгоду в виде безвозмездного перечисления денежных средств. ОАО "НК "ЮКОС" был создан Фонд финансовой поддержки развития производства. Суд апелляционной инстанции установил, что в 2001 году на счета ОАО "НК "ЮКОС" поступило 32 млрд. рублей от ЗАО "ЮКОС-М", зарегистрированного на территории льготного режима налогообложения".

Ранее, до судебных рассмотрений, в феврале 2004 года, в отчете за третий квартал и девять месяцев 2003 года по стандартам US GAAP, объясняя, почему при установленной законом ставке 24 % налог на прибыль составлял 7,3 % по реально уплаченным суммам, ОАО "НК "ЮКОС" объяснило, что суть схемы, использованной для оптимизации налогообложения, сводится к использованию зарегистрированных в других странах дочерних фирм, чьи доходы не подлежат налогообложению. На самом деле есть специально созданные российские компании, руководство которыми осуществлялось ОАО "НК "ЮКОС" и которые незаконно перечисляли ОАО "НК "ЮКОС" денежные средства от незаконного применения льгот.

Следующим нарушением, выявленным как международной аудиторской компанией, так и в ходе рассмотрения дела арбитражным судом, являются вексельные операции ОАО "НК "ЮКОС". На странице 9 аудиторского заключения говорится о положении учетной политики ОАО "НК "ЮКОС" на 2002 год, согласно которой "выбытие векселей может не показываться развернуто в отчете о прибылях и убытках, поскольку приобретение векселей в значительном объеме связано не с получением дохода, а с размещением активов". Рассматривая потенциальный риск отсутствия развернутых показателей вексельных операций, аудиторы отмечают:

"Отражение данных операций развернуто в отчетности может привести к выводам, не соответствующим характеристике финансово-хозяйственной деятельности Общества".

Суд, в свою очередь, на странице 16 упомянутого ранее постановления, раскрывая схему ухода от налогообложения, привел пример бесприбыльных вексельных операций ОАО "НК "ЮКОС", когда в течение двух месяцев векселя на сумму более 800 миллионов рублей дважды прошли через ОАО "РЖ "ЮКОС", участвуя в безденежных взаимозачетах четырех организаций. Причем ни на одной из стадий взаимозачетов операции с векселями не приносили прибыли и весь объем векселей возвращался векселедателю по цене их выпуска.

Таким образом, еще аудиторы международной компании указывали руководству ОАО "НК "ЮКОС", что развернутое отражение бесприбыльных вексельных операций может привести к выводам, не соответствующим характеристике финансово-хозяйственной деятельности ОАО "НК "ЮКОС". Между тем руководство ОАО "НК "ЮКОС", искажая характеристики финансово-хозяйственной деятельности компании, привлекало инвесторов. Последние не обращали внимания на "странный" разрыв показателей уплаты налога на прибыль нефтяных компаний ОАО "ЛУКОЙЛ" и ОАО "НК "ЮКОС", сравнимых по уровню добычи и

реализации. В 2002 году информационные агентства ("Рейтинг АК&М": ОАО "ЛУКОЙЛ" заплатило налога на прибыль в семь раз больше, чем ОАО "НК "ЮКОС", www.russianoil.ru) отмечали, что при выручке более 434 млрд. рублей налог на прибыль, уплаченный в бюджет ОАО "ЛУКОЙЛ", составил 21 млрд. рублей, а при выручке около 296 млрд. рублей ОАО "НК "ЮКОС" уплатило 3,2 млрд. рублей налога на прибыль. ОАО "Сургутнефтегаз" при выручке 163,6 млрд. рублей заплатило 13,9 млрд. рублей налога на прибыль.

После данных публикаций налоговые органы Российской Федерации обязаны были проверить уплату налогов ОАО "НК "ЮКОС", что и было осуществлено.

Кроме того, руководство ОАО "НК "ЮКОС" с целью обоснования своих "несуществующих" прав и требований, вводя при этом в заблуждение российские и иностранные судебные инстанции, систематически совершает мошеннические действия, подделывая финансовые и иные документы.

Так, в ходе слушаний в суде по делам банкротств южного округа штата Техас ведущий адвокат "Дойче банка" Хью Рей заявил, что руководство компании-заявителя сознательно изменило даты на финансовых документах, оформив их задним числом. Таким образом, ОАО "НК "ЮКОС" пытался повысить шансы на принятие положительного решения при рассмотрении дела в американском суде.

В свою очередь, финансовый директор ОАО "НК "ЮКОС" не стал оспаривать, что некоторые документы были подписаны задним числом. Он объяснил это тем, что активы были переведены в США для того, чтобы подкрепить иск ОАО "НК "ЮКОС". Мизамор открыл два счета, куда были переведены 27 млн. долларов, необходимых на покрытие расходов. Мизамор утверждал, что средства были переведены в середине декабря, когда был подан иск ОАО "НК "ЮКОС" в американский суд.

В 2006 году рамках рассмотрения Арбитражным судом г. Москвы дела о банкротстве ОАО "НК "ЮКОС" должник полностью признал и поддержал требования компании Yukos Capital S.a.r.l. в размере 117814316 436 рублей 44 копеек, сославшись на то, что по договорам займа ОАО "НК "ЮКОС" с Yukos Capital S.a.r.l. якобы досрочно наступила обязанность по возврату денежных средств в указанном размере.

В подтверждение наступления срока погашения займа к материалам арбитражного дела приложено письмо от 12 июля 2006 г. за подписью президента ОАО "НК "ЮКОС" Стивена Тиди, согласно которому должник - ОАО "НК "ЮКОС" признает в полной мере наступившими свои обязательства по досрочному возврату сумм займа.

Тем не менее наступление у ОАО "НК "ЮКОС" обязанности по возврату долга опровергается бухгалтерской и налоговой отчетностью ОАО "НК "ЮКОС", представленной ранее в налоговый орган за подписью того же самого Стивена Тиди.

Так, в пояснительной записке к бухгалтерскому балансу за 2005 год приведены сроки погашения займов, предоставленных Yukos Capital S.a.r.l.: 31 декабря 2008 г. - в сумме 19 301 106 000 рублей, 30 декабря 2009 г. - в сумме 355 000 000 долларов США, что соответствует 10 217 787 000 рублям по курсу Центрального банка Российской Федерации на 31 декабря 2005 г.

Таким образом, ОАО "НК "ЮКОС" в лице президента Стивена Тиди подписывает документы, противоречащие бухгалтерской отчетности ОАО "НК "ЮКОС", а также документам, ранее подписанным им, пытаясь тем самым повлиять на включение незаконных многомиллиардных требований перед несуществующим кредитором в число долговых обязательств компании-заявителя и получить возможность влияния на распределение голосов на собрании кредиторов ОАО "НК "ЮКОС".

Представляется, что в данном случае важным является вопрос, имели ли налогоплательщики информацию о концепции добросовестности и о последствиях ее применения налоговыми органами и судами.

В связи с этим необходимо отметить, что, безусловно, как само ОАО "НК "ЮКОС", так и иные налогоплательщики не просто имели такую информацию, но и планировали свою финансово-хозяйственную деятельность, исходя из возможных последствий применения налоговыми органами концепции добросовестности.

Так, адвокат Щекин Д.М. оказывал ОАО "НК "ЮКОС" юридические услуги еще с 2001 года. В 2001 году Щекин Д.М. представлял интересы вертикально интегрированной холдинговой компании ОАО "НК "ЮКОС" в деле о прекращении договора инвестиционного налогового кредита ОАО "Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод". В 2002 году Щекин Д.М. представлял интересы ОАО "Аммофос", принадлежащего группе "Менатеп" (как и ОАО "НК "ЮКОС"), по делу о признании недействительными писем Минприроды России "Об уточнении базовых нормативов платы за сброс загрязняющих веществ в

окружающую природную среду". Наконец, в судебных делах об использовании схем "оптимизации" налогообложения Щекин Д.М. также представлял интересы ОАО "НК "ЮКОС".

Еще 30 января 2001 г. Щекиным Д.М. на четвертой конференции "Методы налогового планирования" сформулированы "принципы налогового планирования, действующие в современной России":

"Обеспечение комбинации способов налогового планирования. Не нужно злоупотреблять какой-либо одной схемой, так как, если она дает сбой, при налоговой проверке вся деятельность налогоплательщика может быть переоценена. При использовании разных схем и инструментов, даже если в одной из схем и произойдет сбой, другие подобной переоценке подвергаться не будут и в целом результаты деятельности налогоплательщика пересматриваться не будут.

Принцип конфиденциальности. Не следует тиражировать схему по всей стране, так как при ее широком использовании налоговые органы и суды обратят на нее внимание и выработают приемы для ее устранения".

В одном из интервью под заголовком "Налоговое планирование напоминает кусок торта..." Щекин Д.М. в ответ на вопрос: "Как выбрать схему минимизации?" описывает существующие схемы ухода от налогообложения следующим образом:

"Налоговое планирование напоминает кусок торта, в котором существуют разные уровни. Они обусловлены разной степенью проработки схем. Есть самые грубые формы - это низовой темный корж. Более проработанные схемы - промежуточное звено. И, наконец, самые проработанные, тонкие - последний уровень, своеобразные сливки. Со временем любая широко тиражируемая схема оптимизации становится известной налоговым органам и с ней начинают бороться. При этом штрафные санкции начисляются по нижним уровням, а схемы верхнего уровня остаются.

- То есть?

- Например, использование российских низконалоговых регионов

—
грубая форма, когда компания регистрировалась, например, в Калмыкии, а директор, офис, банковский счет находились в Москве. В таких случаях суды выносили решение, что местонахождение организации - г. Москва, а не Калмыкия. Схема разрушалась, и фирма привлекалась к уплате налога в г. Москве. Но были и более тонкие схемы, когда все организовывалось так, что в Калмыкии был и генеральный директор, и бухгалтер, и какой-то персонал, и счет в калмыкском банке. Вроде бы организация реально там присутствовала. Конечно, бизнес велся в г. Москве, но через другую компанию так, чтобы вся прибыль уходила через соответствующие договоры в Калмыкию. И вот такие "тонкие" схемы на волне борьбы не затрагивались. Были случаи, когда налоговые органы пытались их разрушить, но у них ничего не получалось, поскольку формально придраться не к чему". (Журнал "Расчет", № 11, 2001 год.)

ОАО "НК "ЮКОС" четко использовало описанные Щекиным Д.М. схемы. Так, первый признак - регистрация в низконалоговом регионе, например, в Калмыкии - выдержан полностью, поскольку ОАО "НК "ЮКОС" в схеме ухода от налогообложения использовало организации, зарегистрированные в Калмыкии, Мордовии, Эвенкии и других низконалоговых регионах. Второй признак - директор, находящийся в г. Москве, - совпадает, поскольку в судебных актах отмечается фактическое отсутствие организаций (исполнительных органов) по адресу регистрации. Нахождение офиса в г. Москве подтверждает то, что объем оборотов организаций, зарегистрированных ОАО "НК "ЮКОС" в низконалоговых регионах, невозможно создать в офисе, площадь которого составляет девять квадратных метров с учетом помещений общего пользования. Согласно опросам лиц, "находящихся" в штате подставных организаций, вся деятельность и руководство осуществлялись в г. Москве. Также в г. Москве, в фирме, возглавляемой главным бухгалтером ОАО "НК "ЮКОС" Голубь Ириной Евгеньевной, - в ООО "ЮКОС-ФБЦ" велся бухгалтерский учет и хранение документов организаций, зарегистрированных в низконалоговых регионах. С адреса ОАО "НК "ЮКОС" направлялась налоговая отчетность этих организаций. Наконец, счета всех организаций открыты не просто в московских банках, а в банках, прямо зависимых от ОАО "НК "ЮКОС", - "Солидарность", "Менатеп Спб", "Траст" (ранее - "ДИБ"). Например, по соглашению между одним из банков и специально созданной компанией списание средств со счета этой организации допускалось лишь после подтверждения, направляемого с факса ОАО "НК "ЮКОС".

Наконец, Щекин Д.М., выступая на одном из семинаров, описывает схему экономии на едином социальном налоге и налоге на доходы физических лиц:

"Суть ее в том, что менеджеры фирмы не числятся штатными работниками компании, а являются индивидуальными предпринимателями. Компания заключает с ними договоры на оказание услуг (например, по управлению, бухгалтерскому учету и т.д.) и на их основании выплачивает менеджерам вознаграждение. "Индивидуальные предприниматели" работают по упрощенке, соответственно, они освобождены от ЕСН (единый социальный налог) и налога на доходы. Они также не платят налог на то имущество, которое используют в своей деятельности. Помимо экономии на ЕСН фирма получает возможность включать суммы выплат "предпринимателям" в расходы и таким образом уменьшать свою прибыль".

Далее, позабыв принципы адвокатской этики, Щекин Д.М., представитель ОАО "НК "ЮКОС" в налоговых и судебных органах, публично заявляет:

"Эта схема хорошо известна налоговикам, они с ней активно борются, и пора с ней заканчивать. Громкое разбирательство с небезызвестной нефтяной компанией, которая использовала в своей работе именно такую схему, тому пример".

Тем самым адвокат ОАО "НК "ЮКОС", с одной стороны, поделился технологией ухода от налогообложения посредством предпринимателей без образования юридического лица по упрощенной схеме. В судебном деле о взыскании с ОАО "НК "ЮКОС" налогов фигурировал договор о совместной деятельности предпринимателей без образования юридического лица - директоров компаний, зарегистрированных в Калмыкии и Мордовии, заместителя председателя правления ОАО "НК "ЮКОС" Бейлина Ю.А., главного бухгалтера ОАО "НК "ЮКОС" Голубь И.Е., в соответствии с которым представители совместной деятельности получали доход от услуг по управлению, бухгалтерскому учету и т.п. Например, Малаховский В.Г., консультируя в качестве предпринимателя без образования юридического лица по вопросам управления, получил 138,5 млн. рублей, в то время как непосредственное управление низконалоговой компанией с выручкой в 1,7 млрд. рублей оценено в 2308 раз меньше, то есть всего в 60 000 рублей, при сумме патента "предпринимателя" в 1000 рублей. Таким образом, подоходный налог Малаховского В.Г. в качестве руководителя - 7000 рублей, а 138 млн. рублей в налогообложении не участвовали. Главный бухгалтер ОАО "НК "ЮКОС" Голубь И.Е., "консультируя" по вопросам бухгалтерского учета, получила более 8 млн. рублей, а по месту основной работы, отвечая за ведение бухгалтерского учета ОАО "НК "ЮКОС" и более десятка низконалоговых организаций, - чуть более 200 000 рублей, участвовавших в налогообложении.

С другой стороны, адвокат ОАО "НК "ЮКОС" Щекин Д.М. задолго до выводов суда публично признал использование клиентом в своей работе схемы ухода от налогообложения посредством заключения фиктивных гражданско-правовых договоров, одновременно отметив, что у схемы, использованной ОАО "НК "ЮКОС", истек "срок годности" ("Оптимизируя, не переусердствуйте ...". Журнал "Расчет", издательство "Бератор-Пресс", № 4, апрель 2004 г.).

Совокупность приведенных выше фактов приводит к единственному выводу, что должностным лицам ОАО "НК "ЮКОС", получающим консультации от Щекина Д.М., были известны как незаконность действий по умыслу отклонению от уплаты налогов, так и возможные последствия таких действий.

Кроме того, использовавшаяся ОАО "НК "ЮКОС" схема уклонения от налогов послужила основанием для обращения акционеров компании-заявителя в иностранные суды с исками против нее и ее руководства. Один из таких исков, поданный в федеральный окружной суд Южного округа штата Нью-Йорк (United States District Court Southern District of New York; YUKOS Oil Company Securities Litigation, 04 Civ. 5243 (WHP)) и связанный с грубым нарушением компанией российского налогового законодательства, уже признан частично приемлемым 30 марта 2006 г. Копия судебного приказа американского суда по данному делу прилагается.

Таким образом, власти Российской Федерации утверждают, что законодательство и правоприменительная практика по делу компании-заявителя были в достаточной мере доступны и однозначны и компания-заявитель имела возможность знать заранее о том, что совершаемые ею деяния были противозаконными.

Ответ на вопрос № 3.

Как указала Большая Палата Европейского Суда в своем постановлении по делу "Иммобилиаре Саффи" против Италии" (Immobiliare Saffi v. Italy) (§ 49), "вмешательство, именно рассматриваемое в свете пункта 2 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, должно представлять "разумный баланс" между требованиями общих интересов и защиты основных прав человека. Задача достижения такого баланса отражена в структуре статьи 1 в целом, в частности в пункте 2. Должна сохраняться разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью. В определении того, соблюдается ли указанное требование, Европейский Суд признал, что государство пользуется широкими полномочиями в отношении выбора средств принуждения

и определения того, является ли с позиции общественных интересов оправданным применение такого принуждения для достижения защиты прав человека".

В такой сфере, как исполнение обязанностями лицами обязанностей по уплате налогов или других сборов или штрафов, которое играет центральную роль в экономических отношениях современного общества и от которого зависит само существование государства в понимании государства, принятом в международном праве, необходимо принимать во внимание, что решения российского суда и российских государственных органов явно имеют разумное и основанное на нормах внутреннего права России и международного права обоснование и касаются общих (публичных) интересов Российской Федерации.

В отношении ОАО "НК "ЮКОС" применялась процедура принудительного взыскания задолженности по обязательным налоговым платежам, которые взыскиваются принудительно путем обращения взыскания на денежные средства налогоплательщика или налогового агента на счетах в банках согласно пункту 1 статьи 46 Налогового кодекса Российской Федерации.

Кроме того, согласно пункту 7 статьи 46 Налогового кодекса Российской Федерации при недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах налогоплательщика или отсутствии информации о счетах налогоплательщика взыскание налога за счет имущества налогоплательщика-организации производится в порядке, установленном в соответствии со статьей 47 Налогового кодекса Российской Федерации, то есть по решению руководителя налогового органа путем направления в течение трех дней с момента вынесения такого решения соответствующего постановления судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Федеральный закон "Об исполнительном производстве"). Являясь органом принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, служба судебных приставов принимает к исполнению исполнительные документы, соответствующие требованиям, предъявляемым к исполнительным документам, и исполняет их в порядке, предусмотренном Федеральным законом "Об исполнительном производстве".

В процессе взыскания с ОАО "НК "ЮКОС" налоговых платежей и штрафов службой судебных приставов и иными государственными органами ограничения на финансирование нефтедобычи, реализации нефти и нефтепродуктов компанией-заявителем не вводились. Производственная деятельность компании-заявителя приостановлена не была. В ходе всего процесса взыскания и до настоящего времени ОАО "НК "ЮКОС" продолжает функционировать. Однако в связи с введением Арбитражным судом г. Москвы в отношении ОАО "НК "ЮКОС" процедуры наблюдения хозяйственная деятельность компании-заявителя с 28 марта 2006 г. осуществляется с учетом требований законодательства Российской Федерации о банкротстве.

Действия судебных приставов-исполнителей по обращению взыскания на имущество ОАО "РЖ "ЮКОС" носили разумный характер, необоснованного применения к должнику мер принудительного исполнения не допускалось, все действия основывались исключительно на нормах законодательства Российской Федерации и не являлись препятствием к погашению должником имеющейся у него задолженности, что подтверждается самостоятельным перечислением денежных средств должником в ходе исполнительного производства.

Таким образом, компания-заявитель в ходе осуществления исполнительных действий продолжала осуществлять производственно-хозяйственную и финансовую деятельность, ни одно из платежных требований по договорным обязательствам компании, связанных с транспортными и иными расходами на основную производственную деятельность, не осталось без удовлетворения. Препятствий к погашению долга в бюджет Российской Федерации у ОАО "НК "ЮКОС" не имелось.

В настоящее время общий остаток задолженности компании-заявителя по исполнительным документам, предъявленным на исполнение в Федеральную службу судебных приставов (далее - ФССП России) составляет 327,6 млрд. рублей и 482,4 млн. долларов США, являющихся обязанностью по оплате долга консорциуму иностранных банков, из которых не взыскано по сводному исполнительному производству 59 млрд. рублей, в рамках иных исполнительных производств не взыскано 268,6 млрд. рублей, при этом около 90 % непогашенной задолженности подлежит взысканию в доход бюджета Российской Федерации.

В данной ситуации действия ФССП России и ФНС России по взысканию обязательных налоговых платежей и штрафов в доход бюджета Российской Федерации не могут рассматриваться как наложение чрезмерного индивидуального бремени на ОАО "НК "ЮКОС", а правовые санкции в части наложения ограничений на имущество в отношении ОАО "НК "ЮКОС" соответствуют принципам, изложенным в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу "Иммуobiliаре Саффи" против Италии".

Обеспечивая уплату в бюджет Российской Федерации сумм налоговых недоимок, штрафов и пени, российские власти реализовывали свои полномочия в сфере контроля за использованием собственности в соответствии со статьей 1 Протокола №1 к Конвенции.

Исполнение судебных актов в отношении компании-заявителя подчинялось Федеральному закону "Об исполнительном производстве" и проводилось в полном соответствии с его нормами.

Меры по обеспечению уплаты налогов, предпринятые в отношении компании-заявителя, были соразмерными преследуемой цели в силу следующего.

Для обеспечения уплаты налогов, пени и штрафов налоговые органы обратили взыскание на имущество компании-заявителя в счет погашения задолженности перед бюджетом.

Европейский Суд неоднократно признавал, что, реализуя свои полномочия в сфере контроля за использованием собственности (в частности, обеспечивая уплату налогов), государство должно обладать эффективным механизмом, позволяющим ему исполнять решения административных органов (см. постановления Европейского Суда по делу "Газус Дозье ГмбХ" против Нидерландов" (Gasus Dosier GmbH v. Netherlands) от 23 октября 1995 г., и по делу "АГОСИ против Соединенного Королевства" (AGOSI v. United Kingdom) от 24 октября 1986 г.).

Оценивая действия российских властей по взысканию налоговой задолженности с ОАО "НК "ЮКОС" на предмет их соразмерности, необходимо принять во внимание множество факторов, в частности сумму задолженности, обстановку, в которой действовали российские налоговые органы, обеспечивавшие уплату налогов в бюджет, поведение ОАО "НК "ЮКОС", а также иные обстоятельства (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу "АГОСИ против Соединенного Королевства", § 54).

В ходе исполнительного производства российские власти приняли во внимание указанные факторы и руководствовались:

огромным размером сокрытых от уплаты налогов, невзыскание которых повлекло бы причинение значительного ущерба казне, обеспечивающей интересы неопределенного круга лиц (пенсионеров, инвалидов и т.д.);

риском дальнейшего неисполнения судебных актов, который обусловлен продолжительными действиями компании-заявителя по уклонению различными способами от уплаты законно установленных налогов.

Компанией-заявителем осуществлялись умышленные действия по уклонению от исполнения вступивших в законную силу судебных актов, установивших обязанность ОАО "НК "ЮКОС" уплатить в бюджет Российской Федерации налоги, пени и штрафы. Конкретные факты приведены в меморандуме российских властей, представленном в Европейский Суд ранее. Данные обстоятельства должны быть учтены Европейским Судом в свете правовых позиций, изложенных в его постановлении по делу "АГОСИ против Соединенного Королевства", так как государство действовало в ситуации, когда присужденные судебными актами к уплате компанией налоги, пени и штрафы вообще могли быть не взысканы, и предпринимало такие меры, которые более всего отвечали цели быстрой и эффективной уплаты налогов в бюджет Российской Федерации.

Таким образом, в ходе исполнительного производства на компанию-заявителя не налагалось чрезмерного бремени. При этом разумный баланс интересов Российской Федерации и ОАО "НК "ЮКОС" был соблюден и вмешательство в права компании-заявителя в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции допущено не было.

Ответ на вопрос № 4.

В соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции "каждое физическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права".

При этом в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции указано, что "предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов и других сборов или штрафов".

По итогам судебного разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации трех инстанций было

установлено использование ОАО "НК "ЮКОС" схемы уклонения от налогообложения в 2000 - 2003 годах, аналогичные выводы сделаны судом первой инстанции о деятельности ОАО "НК "ЮКОС" в 2004 году.

Следовательно, суммы налогов, пеней и штрафов представляют собой те средства, которые ОАО "НК "ЮКОС" не перечислило в бюджет Российской Федерации в результате использования незаконной схемы уклонения от налогообложения, при том что статьей 57 Конституции Российской Федерации предусмотрена обязанность каждого уплачивать в бюджет установленные законом налоги и сборы.

ФНС России, действуя в интересах государства и выполняя возложенную на него функцию осуществления контроля за поступлением налогов, пеней и штрафов, обратилось с иском о взыскании не уплаченных ОАО "НК "ЮКОС" в 2000 году налогов, тем самым действуя в рамках требования пункта 1 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о необходимости лишения имущества "на условиях, предусмотренных законом", а также в рамках положений пункта 2 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о праве государства "обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности".

В рамках исполнительного производства, возбужденного 30 июня 2004 г. службой судебных приставов г. Москвы о взыскании с ОАО "НК "ЮКОС" 99,3 млрд. рублей задолженности по обязательным налоговым платежам в бюджет Российской Федерации, судебными приставами-исполнителями был наложен арест на пакет акций ОАО "Юганскнефтегаз", принадлежащий ОАО "НК "ЮКОС".

Принудительная продажа ОАО "Юганскнефтегаз" являлась мерой по обеспечению уплаты налогов и осуществлялась в полном соответствии с положениями Федерального закона "Об исполнительном производстве".

Статьями 46, 58, 59 Федерального закона "Об исполнительном производстве" предусмотрено, что при обращении взыскания на имущество должника реализация этого имущества производится в порядке очередности. В первую очередь подлежит аресту и реализации имущество, непосредственно не участвующее в производстве (ценные бумаги, денежные средства на депозитных и иных счетах должника, валютные ценности, легковой автотранспорт, предметы дизайна офисов и иное); во вторую очередь - готовая продукция (товары), а также иные материальные ценности, непосредственно не участвующие в производстве и не предназначенные для непосредственного участия в нем; в третью очередь - объекты недвижимого имущества, а также сырье и материалы, станки, оборудование, другие основные средства, предназначенные для непосредственного участия в производстве.

Арест и реализация имущества должника-организации осуществляются в порядке очередности, определенном статьей 59 Федерального закона "Об исполнительном производстве", согласно которой ценные бумаги, принадлежащие должнику, подлежат аресту и реализации в первую очередь.

В ходе исполнительного производства по исполнению судебных актов службой судебных приставов был составлен акт описи и ареста ценных бумаг ОАО "Юганскнефтегаз", а именно: обыкновенных акций номиналом 177 889 рублей 80 копеек в количестве 43 штук и привилегированных акций номиналом 177 889 рублей 80 копеек в количестве 13 штук, владельцем которых являлось ОАО "НК "ЮКОС".

Компания ОАО "НК "ЮКОС" обращалась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, связанных с производством описи и наложением ареста на принадлежащее компании-заявителю имущество, представляющее собою ценные бумаги в виде 43 обыкновенных и 13 привилегированных акций ОАО "Юганскнефтегаз", а также о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя от 14 июля 2004 г. об ограничении прав указанного владельца ценных бумаг. Постановлением Девятого апелляционного суда от 23 августа 2004 г. и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 октября 2004 г. ОАО "НК "ЮКОС" отказано в удовлетворении заявления о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя.

До конца 2004 года на исполнение в службу судебных приставов г. Москвы поступило шесть исполнительных документов, и общая сумма взыскания с ОАО "НК "ЮКОС" составила 461,3 млрд. рублей.

Судебными приставами-исполнителями предпринимались все необходимые меры к отысканию и взысканию денежных средств должника, находящихся на счетах в банках и иных кредитных организациях, однако выявленных денежных средств для покрытия суммы задолженности оказалось недостаточно.

На основании статьи 52 Федерального закона "Об исполнительном производстве" проведение объективной оценки стоимости пакета акций ОАО "Юганскнефтегаз", принадлежащих ОАО "НК "ЮКОС", было поручено

ЗАО "Дрезденер Банк", являющемуся аффилированным лицом инвестиционного банка "Дрезденер Кляйнворт Вассерстин", которое 6 октября 2004 г. представило в адрес службы судебных приставов соответствующий отчет.

Стороны исполнительного производства, в том числе ОАО "НК "ЮКОС", были ознакомлены с актом оценки 13 октября 2004 г., результаты которого компанией-заявителем в судебном порядке не оспаривались.

Доводы компании-заявителя об отсутствии оценки рыночной стоимости обыкновенных акций ОАО "Юганскнефтегаз" несостоятельны, поскольку ОАО "НК "ЮКОС" не оспаривало отчет оценки акций. Между тем законодательством Российской Федерации предусмотрен самостоятельный порядок обжалования в судебном порядке отчета об оценке, из чего следует, что без заявления требования о признании отчета об оценке или его отдельных разделов недействительными выводы специалиста не могут быть признаны судом не соответствующими законодательству.

Продажа пакета акций ОАО "Юганскнефтегаз" не была произвольной. Акции ОАО "Юганскнефтегаз", принадлежавшие ОАО "НК "ЮКОС", являются имуществом первой очереди в соответствии со статьей 59 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

На основании пункта 2 статьи 54 Федерального закона "Об исполнительном производстве" продажа имущества должника, за исключением недвижимого имущества, осуществляется специализированной организацией на комиссионных и иных договорных началах, предусмотренных федеральным законом.

Реализация пакета акций, принадлежащих должнику, была поручена специализированному государственному учреждению при Правительстве Российской Федерации - Российскому фонду федерального имущества (далее - Фонд), которое согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2002 г. № 260 "О реализации арестованного, конфискованного и иного имущества, обращенного в собственность государства" наделено правами специализированной организации по реализации арестованного имущества. В соответствии со статьями 54 и 58 Федерального закона "Об исполнительном производстве" судебным приставом-исполнителем 18 ноября 2004 г. было вынесено постановление о привлечении Фонда к проведению реализации 43 обыкновенных акций ОАО "Юганскнефтегаз". Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г.Москве и Фондом 18 ноября 2004 г. был заключен договор на реализацию Фондом 43 обыкновенных акций ОАО "Юганскнефтегаз", принадлежащих на праве собственности ОАО "НК "ЮКОС".

Компания ОАО "НК "ЮКОС" обращалась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя от 18 ноября 2004 г. о назначении реализатора и о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя за период с 18 ноября 2004 г. по 19 ноября 2004 г., выразившихся в назначении принудительной реализации обыкновенных акций ОАО "Юганскнефтегаз" с нарушением законодательства Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 3 декабря 2004 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2005 г. и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 мая 2005 г., ОАО "НК "ЮКОС" отказано в удовлетворении заявления о признании незаконными постановлений пристава-исполнителя по принудительной реализации акций ОАО "Юганскнефтегаз" и назначении реализатора - Фонда, которые признаны соответствующими законодательству Российской Федерации.

В целях соблюдения законных интересов сторон исполнительного производства и достижения в ходе реализации пакета акций ОАО "Юганскнефтегаз" максимальной цены формой проведения торгов был выбран аукцион, открытый по составу участников и по форме подачи предложений о цене акций.

Необходимо отметить, что компания ОАО "Юганскнефтегаз" сама является должником по обязательным налоговым платежам в бюджет Российской Федерации на общую сумму в размере 102,09 млрд. рублей, и в отношении нее по постановлению от 5 ноября 2004 г. Межрегиональной инспекции ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1 службой судебных приставов г. Москвы 9 ноября 2004 г. было возбуждено исполнительное производство. Таким образом, указанная задолженность неизбежно повлияла на стоимость акций компании в сторону уменьшения, определенную оценщиком и результатами аукциона.

Дата проведения и приглашение к участию в открытом аукционе были своевременно опубликованы в средствах массовой информации.

Участие в аукционе было открытым по составу участников и по форме подачи предложений о цене акций.

Заявки принимались с 19 ноября 2004 г. по 18 декабря 2004 г. Участниками аукциона являлись два претендента: ООО "Газпромнефть" и ООО "Байкал Финанс Групп".

Начальная цена акций составляла 246 753 447 303 рубля.

19 декабря 2004 г. был проведен открытый аукцион. Победителем торгов было признано ООО "Байкал Финанс Групп", предложившее за выставленный пакет акций 260 753 447 303 рублей 18 копеек (сообщение Фонда об итогах торгов по продаже акций ОАО "Юганскнефтегаз" прилагается). Аукцион, открытый по составу участников и по способу подачи предложений о цене акций, проходил в присутствии представителей средств массовой информации: телевидения, радио, российской и иностранной прессы. Данные о результатах аукциона опубликованы в средствах массовой информации Российской Федерации и транслировались в новостях центрального телевидения.

В отношении соразмерности продажи пакета акций, принадлежащих ОАО "НК "ЮКОС", необходимо отметить то, что сумма в размере 260,5 млрд. рублей, вырученная от реализации пакета ценных бумаг, не погашала задолженность ОАО "НК "ЮКОС", которая на момент реализации пакета ценных бумаг ОАО "Юганскнефтегаз" составляла 344,2 млрд. рублей.

Таким образом, принудительная продажа акций ОАО "Юганскнефтегаз", принадлежащих ОАО "НК "ЮКОС", явилась следствием осуществления действий по взысканию обязательных налоговых платежей и штрафов в доход бюджета Российской Федерации и не может рассматриваться как вмешательство в права компании-заявителя в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Ответ на вопрос № 5.

Власти Российской Федерации отмечают, что компания-заявитель активно обжаловала действия налоговых органов. На протяжении 2004 - 2005 годов компанией-заявителем были возбуждены и велись сразу несколько судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации. Каких-либо ограничений или препятствий в отношении доступа компании к правосудию не имелось.

Кроме того, в ходе осуществления исполнительных действий ОАО "НК "ЮКОС" постоянно обращалась в суд с жалобами на действия судебных приставов-исполнителей, о чем свидетельствует проведение около 100 судебных заседаний по инициативе компании-заявителя и подконтрольных компании юридических лиц.

Компанией-заявителем неоднократно предпринимались шаги по обжалованию действий судебных приставов-исполнителей в части применения к должнику мер принудительного исполнения. Так, в Арбитражный суд г. Москвы подано более 20 жалоб на действия по возбуждению исполнительного производства, наложению ареста на имущество, вынесению постановлений о запрете отчуждения имущества или ограничении прав владельца ценных бумаг, принятию действий по реализации арестованного имущества, исключению имущества из-под ареста, вынесению постановлений о взыскании исполнительского сбора.

При этом ОАО "НК "ЮКОС" не обжаловало судебные акты, вынесенные не в его пользу, по следующим делам:

по заявлению ОАО "НК "ЮКОС" о признании незаконными действий судебных приставов, выразившихся в запрете ОАО "НК "ЮКОС" отчуждать имущество;

о признании незаконным бездействия судебных приставов-исполнителей (непредоставление, по мнению ОАО "НК "ЮКОС", возможности ознакомиться с исполнительным производством);

о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя (обращение взыскания на акции ОАО "Сибнефть").

ОАО "НК "ЮКОС" само отказалось от иска о признании недействительным пункта 3 постановления о взыскании по исполнительному листу 7% исполнительского сбора.

Наконец, крайне важно, что, несмотря на то что ОАО "НК "ЮКОС" постоянно заявляет о реализации принадлежащих ему акций ОАО "Юганскнефтегаз" по заниженной цене, компания-заявитель не обращалась в суд с иском о признании недействительными результатов оценки данных акций, проведенной оценщиком.

Таким образом, ОАО "НК "ЮКОС" не исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как этого требует статья 35 Конвенции.

Ответ на вопрос № 6.

С начала 2000-х годов в Российской Федерации наблюдается усиление государственного контроля за соблюдением юридическими и физическими лицами публично-правовых предписаний. Сфера налоговых правоотношений является одной из самых показательных.

Об усилении государственного контроля прямо свидетельствует резко возросшее количество налоговых споров в судах Российской Федерации и широкий общественный резонанс, вызванный рассмотрением так называемых "громких" дел в отношении крупнейших налогоплательщиков Российской Федерации. В соответствии с официальной статистикой в 2000 году количество налоговых споров составляло 138 192 дела, в 2001 году - 188 162 (+36,2%) , в 2002 году - 207 485 (+10,3%) , 2003 году - 253 026 (+21,9%), 2004 году - 350 391 (+38,5%), 2005 году - 425 236 (+21,4%). За пять лет количество налоговых споров утроилось.

Усиление государственного контроля в налоговой сфере отразилось и на налоговых поступлениях в бюджет Российской Федерации.

Судебные разбирательства, аналогичные делам с участием ОАО "НК "ЮКОС" по перерасчету налоговых требований за период 2000-2004 годов, носили массовый характер. Значительное количество разбирательств закончилось вынесением судебных актов . о необходимости уплаты налогов, штрафов и пеней в бюджет Российской Федерации.

Среди таких дел можно назвать споры с участием таких крупнейших коммерческих структур, как ОАО "Уфанефтехим" (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 января 2005 г. № 10767/04 прилагается), нефтяная компания "ВР-ТНК", телекоммуникационная компания ОАО "ВымпелКом", автомобилестроительная компания ЗАО "Форд Мотор компани", табачная компания ЗАО "Дж.Т.И. по маркетингу и продажам".

Например, на территории города-космодрома Байконур, который является территорией, арендованной Российской Федерацией у Республики Казахстан на основании Соглашения об основных принципах и условиях использования космодрома "Байконур" от 28 марта 1994 г. и межправительственного Договора аренды комплекса "Байконур" от 10 декабря 1994 г., распространилась практика регистрации организаций, осуществляющих деятельность за пределами указанных территорий. Целью такой регистрации было незаконное применение налоговых льгот.

Организации, зарегистрированные на территориях, на которых действовал порядок льготного налогообложения, заключали с нефтеперерабатывающими заводами договоры аренды производственных мощностей для переработки нефти и производства нефтепродуктов. Такие договоры заключались с целью неуплаты акцизов, поскольку согласно действовавшему в те периоды времени законодательству плательщиками данного налога являлись производители. По оформляемым документам производителем выступал арендатор производственных мощностей - организация, зарегистрированная на указанной территории и акцизы не уплачивающая. Однако фактически весь производственный цикл осуществлялся силами арендодателей - нефтеперерабатывающими предприятиями, а договоры аренды заключались исключительно с целью уклонения нефтеперерабатывающих заводов от уплаты налогов.

Судами на основе исследования обстоятельств такого уклонения от уплаты налогов и проверки фактических материалов дела были сделаны выводы о противоречии таких договоров аренды основам правопорядка и нравственности и, следовательно, о ничтожности последних.

Таковы выводы судов и в отношении договоров, заключенных зарегистрированными в г. Байконуре ЗАО "Борт-М" и ООО "Корус-Байконур" с ОАО "Уфанефтехим", ОАО "Уфимский НПЗ" и ОАО "Новоуфимский НПЗ", а также в отношении договора между ООО "Орбитальные системы" и ОАО "Московский НПЗ".

Что касается выводов о незаконном использовании льгот, то необходимо обратить внимание на следующее. Экономический суд Содружества Независимых Государств при принятии решения от 11 марта 2004 г. по делу № 01-1/6-03 по запросу Правительства Республики Казахстан о толковании применения абзаца седьмого пункта 1 статьи 7 и абзаца шестого пункта 2 статьи 12 Соглашения между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о статусе г. Байконура, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 г. проанализировал законодательство Российской Федерации в отношении предоставления льгот налогоплательщикам.

Экономический суд Содружества Независимых Государств на странице 4 названного решения указал, что нормы законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, определяющие основания, порядок и условия применения льгот по налогам и сборам, и тем более льгот по федеральным налогам, не могут носить

индивидуального характера.

При этом Экономический суд Содружества Независимых Государств на страницах 6-7 указанного решения отметил, что ни налоговое, ни бюджетное законодательство Российской Федерации не предусматривает полномочий местных органов власти, в том числе местных органов управления закрытых административно-территориальных образований, а также г. Байконура, по предоставлению льгот по федеральным налогам и сборам.

Арбитражными судами Российской Федерации было установлено использование крупнейшими производителями нефти в Российской Федерации аналогичной схемы уклонения от уплаты акциза путем введения в систему по добыче нефти, ее переработке и реализации нефтепродуктов организаций, зарегистрированных в иных территориальных образованиях со специальным режимом налогообложения.

В целях увода от налогообложения оборота по переработке и реализации нефтепродуктов нефтеперерабатывающие заводы Российской Федерации (ОАО "Новокуйбышевский НПЗ", ОАО "Сызранский НПЗ") оформляли с организацией, имеющей 100-процентную льготу по уплате акциза и зарегистрированной на территории закрытого административно-территориального образования г. Озерска Челябинской области, договоры о передаче оборудования для производства автомобильного бензина в аренду.

Причиной заключения договоров явилось наличие у "арендаторов" налоговой льготы, которая и была использована налогоплательщиками в целях ухода от налогообложения.

Судом установлено, что фактически в нарушение законодательства арендаторами, имеющими льготы по налогообложению, технологический комплекс с целью получения прибыли не использовался. У организаций отсутствовали необходимые лицензии и разрешения на осуществление данной деятельности, в их адрес не поставлялась электроэнергия для обеспечения производства, в аренду сдавалось недостаточное для производства нефтепродуктов оборудование, у производителей бензина (числящихся таковыми) отсутствовали трудовые ресурсы, необходимые для обслуживания оборудования. Производство бензина фактически осуществляли сами нефтеперерабатывающие заводы-налогоплательщики, при этом налог в бюджет не уплачивали, ссылаясь на то, что оборудование сдано в аренду, хозяйственную деятельность осуществляют организации, имеющие налоговые льготы.

Таким образом, в ходе судебного рассмотрения споров об обязанности уплачивать акциз в бюджет государства судебными органами проведено всестороннее и полное исследование обстоятельств совершения сделок, по результатам чего установлен умысел заводов на неисполнение обязанности по уплате налоговых платежей, договоры аренды признаны недействительными.

Рассматривая вопрос о действительной направленности воли сторон при совершении сделок, наличии намерения своими действиями установить, изменить или прекратить гражданские права и обязанности, судом подтверждаются выводы налоговых органов об умышленных действиях организаций по оформлению сделок исключительно с целью уменьшения своего налогового бремени.

По иску ОАО АКБ "Российский капитал" о признании недействительным решения налогового органа, которым налогоплательщик был привлечен к ответственности за умышленное совершение налогового правонарушения, судом установлено, что в проверяемый период налогоплательщик осуществлял операции по приобретению драгоценных металлов у иных кредитных организаций и реализации их юридическим лицам и предпринимателям без образования юридического лица.

С целью ухода от налогообложения ОАО АКБ "Российский капитал" использовал схему минимизации налоговых обязательств, в соответствии с которой совершал операции по реализации драгоценных металлов, при этом налог на добавленную стоимость с реализации в бюджет Российской Федерации не уплачивал, мотивируя это тем, что действует в чужих интересах в рамках договоров комиссии.

Налогоплательщик оформлял договоры комиссии, согласно которым банк обязался приобретать слитки в интересах комитента. Тем не менее в нарушение требований гражданского законодательства Российской Федерации о договоре комиссии налогоплательщик приобретал металл в своих интересах за свой счет, право собственности на слитки и сами слитки в физической форме также получало непосредственно ОАО АКБ "Российский капитал", пользуясь при этом освобождением от уплаты налога на добавленную стоимость с операций по реализации драгоценных металлов на межбанковском рынке. При этом в нарушение правил ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях приобретенные драгоценные металлы банком не отражались. В этот же период приобретенные налогоплательщиком слитки реализовывались юридическим и

физическим лицам, при этом, получая выручку за проданные слитки, налог на добавленную стоимость ОАО АКБ "Российский капитал" не уплачивало, утверждая, что действует в рамках договоров комиссии.

Таким образом, исследовав указанные обстоятельства, первичные документы по сделкам, а также объяснения налогового органа и налогоплательщика, суд пришел к выводу об умышленных действиях банка, направленных на неуплату налога на добавленную стоимость в бюджет.

Выявлено налоговыми органами и подтверждено судами использование налогоплательщиками схем, направленных на незаконное возмещение налога на добавленную стоимость по экспортным операциям.

Исследовав вопрос о соблюдении ФГУП "Нижневолжскгеология" условий, дающих право на применение налоговой ставки 0 процентов по налогу на добавленную стоимость и возмещение налога из бюджета, суд установил неправомерность заявленных требований.

Так, налогоплательщиком приобретались нефтепродукты у ООО "Роза-Мира Процессинг", в тот же день сторонами заключался договор комиссии, согласно которому ООО "Роза-Мира Процессинг" обязывалось реализовывать принадлежащие указанному налогоплательщику нефтепродукты, причем в нарушение норм гражданского законодательства Российской Федерации договор не позволял определить ни наименование, ни количество товара. Именно на этот договор ссылался истец, требуя возмещения налога из бюджета. В ходе рассмотрения дела не подтвердился факт поставки на экспорт нефтепродуктов, принадлежащих заявителю, контракт с иностранным покупателем был заключен до заключения договора комиссии, в экспортных документах какое-либо указание на ФГУП "Нижневолжскгеология" отсутствовало, экспортная выручка от иностранного контрагента налогоплательщику не поступала, сделки, совершенные между организациями, носили убыточный характер и были направлены на возмещение налога.

При рассмотрении дела ОАО "Кировский шинный завод" о возмещении налога на добавленную стоимость по экспортным сделкам была выявлена схема, согласно которой налогоплательщик якобы поставлял на экспорт непрофильную продукцию, при этом при проведении контрольных мероприятий установлено и впоследствии подтверждено судом, что все операции по оплате приобретения и продажи товара осуществлялись в течение одного операционного дня в одном банке - КБ "ЛОКО-БАНК". При этом у всех участников экспортной операции на начало операционного дня на расчетных счетах не имелось достаточного количества денежных средств. Для получения источника финансирования были использованы кредитные средства, предоставленные КБ "ЛОКО-БАНК", в ходе проверки было выявлено, что банк предоставил кредит при отсутствии достаточных денежных средств для его выдачи на корреспондентском счете банка.

Вместе с тем при проведении контрольных мероприятий в отношении ОАО "Кировский шинный завод" в документах налогоплательщика было обнаружено письмо "организации -поставщика товара" с подробным описанием схемы ухода от уплаты налогов, которой и воспользовался налогоплательщик.

При рассмотрении дела о возмещении налога на добавленную стоимость при экспорте нефти ОАО "Саратовнефтегаз" суды всех инстанций отказали налогоплательщику в получении права на возмещение налога, указав, что документы, представленные им в налоговый орган в подтверждение операции по приобретению и реализации нефти на экспорт, противоречат документам, полученным от поставщиков нефти при проведении встречных проверок. Анализ деятельности организаций по перепродаже нефти выявил невозможность определения достоверности сведений о цепочке всех перепродавцов покупной нефти, а также подтверждения факта поступления налога на добавленную стоимость в бюджет.

В практике арбитражных судов имеются дела, связанные с минимизацией налогового бремени путем использования схем по сокрытию получаемой прибыли с применением различных механизмов расчета с контрагентами.

По иску ООО "ТФ "Грин Хаус" о признании недействительным решения налогового органа о привлечении к ответственности установлена схема ухода от уплаты налога на прибыль, согласно которой налогоплательщик скрывал полученную выручку за сдаваемое в аренду нежилое помещение, ссылаясь на то, что выручка поступала на счета другой организации - австрийской компании "Аурком".

В связи с необходимостью исследования фактических отношений по аренде помещения, а также по фактическому распоряжению налогоплательщиком арендными платежами Федеральный арбитражный суд Московского округа неоднократно возвращал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам рассмотрения дела судом установлено сокрытие налогоплательщиком выручки, а также отсутствие влияния факта зачисления выручки на счета австрийской компании на обязанность ООО ТФ "Грин

Хаус" учитывать поступившую в его распоряжение выручку при формировании объекта налогообложения.

Таким образом, квалификация налогового правонарушения и полномочия судов и налоговых органов в отношении привлечения к ответственности за совершение компанией-заявителем налогового правонарушения, предусмотренного упоминавшимися законами Российской Федерации, были ясными, доступными и соответствовали требованиям законности и правовой определенности.

На основании изложенного, представляя интересы Российской Федерации в соответствии с Положением об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 29 марта 1998 г. № 310,

ПОЛАГАЮ:

жалоба открытого акционерного общества "Нефтяная компания "ЮКОС" в Европейский Суд по правам человека на нарушение его прав, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, должна быть объявлена Европейским Судом неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции, а также поскольку она является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, обстоятельства дела приводят к выводу о неприменимости к настоящему делу положений статей 6 и 7 Конвенции и не позволяют сделать вывод о нарушении прав компании-заявителя, гарантируемых Конвенцией и Протоколами к ней.

Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 6802 30.01.2007, 15:12 🍷 301

URL: <https://babr24.com/?ADE=35633> Bytes: 96010 / 95984 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)